

УДК 329.15

EDN: ITSQIF

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420254153>

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ИСПАНИИ: ОТ БОЛЬШЕВИЗМА К ЕВРОКОММУНИЗМУ

Павел Николаевич Каторжевский

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: katarzheuski@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4640-9018

Ссылка для цитирования: Каторжевский П.Н. Коммунистическая партия Испании: от большевизма к еврокоммунизму // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 4. С. 41–53. DOI: 10.15211/vestnikieran420254153

***Аннотация.** В статье рассмотрена идеологическая эволюция Коммунистической партии Испании (КПИ) от её основания до перехода на «еврокоммунистические» позиции. При анализе основных этапов трансформации идеологии КПИ учтена её деятельность во время Второй Республики и гражданской войны, в период франкистской диктатуры и на этапе транзита к демократии. КПИ, возникнув под влиянием Коминтерна и Октябрьской революции, организационно оформилась после нескольких расколов в Испанской социалистической рабочей партии и Федерации социалистической молодёжи. Долгое время КПИ находилась под идеологическим контролем со стороны Коминтерна и, следуя его установкам, поддерживала теорию «социал-фашизма», уравнивавшую фашизм с социал-демократией, но впоследствии отказалась от неё в пользу политики «Народного фронта». Во время Второй Республики и гражданской войны КПИ перешла к сотрудничеству с другими левыми республиканскими партиями и начала постепенно расширять свою социальную базу. Одной из идеологических новаций времён гражданской войны стало формирование концепции «левого» патриотизма. Укрепление диктатуры Франсиско Франко вынудило КПИ сделать свою идеологию более гибкой и отказаться от теории «диктатуры пролетариата» в пользу формулировок «новый демократический строй» и «демократия для всех испанцев». Период демократического транзита стал кульминацией еврокоммунистического проекта, на этом этапе КПИ признала конституционную монархию и отказалась от революционных методов борьбы за власть.*

***Ключевые слова:** гражданская война, диктатура пролетариата, еврокоммунизм, Вторая Испанская Республика, Коминтерн, Коммунистическая партия Испании.*

Статья поступила: 05.08.2025; после доработки: 25.08.2025; принята к печати: 07.09.2025.

THE COMMUNIST PARTY OF SPAIN: FROM BOLSHEVISM TO EUROCOMMUNISM

Pavel N. Katarzheuski

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
e-mail: katarzheuski@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4640-9018

To cite this article: Katarzheuski, P.N. (2025). The Communist party of Spain: from bolshevism to Eurocommunism. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 46(4): 41–53. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420254153

Abstract. *The article examines the process of ideological evolution of the Communist Party of Spain (CPS) from its foundation to its transition to «Eurocommunist» positions. In analyzing the main stages of the transformation of the CPS ideology, its activities during the Second Republic and the Civil War, during the Francoist dictatorship and at the stage of transition to democracy are taken into account. The CPS, which emerged under the influence of the Comintern and the October Revolution, organizationally took shape after several splits in the Spanish Socialist Workers' Party and the Federation of Socialist Youth. For a long time, the CPS was under the ideological control of the Comintern and, following the «international communist party», supported the theory of «social fascism», which equated fascism with social democracy, but later abandoned it in favor of the policy of the «popular front». During the Second Republic and the Civil War, the CPS moved to cooperate with other left-wing republican parties and began to gradually expand its social base. One of the ideological innovations of the civil war was the formation of the concept of «left» patriotism. The strengthening of the dictatorship of Francisco Franco forced the PCI to make its ideology more flexible and abandon the theory of the «dictatorship of the proletariat» in favor of the formulations «new democratic system» and «democracy for all Spanish people». The period of democratic transition became the culmination of the Eurocommunist project, at this stage the CPS recognized the constitutional monarchy and rejected revolutionary methods of struggle for power.*

Key words: civil war, dictatorship of the proletariat, Eurocommunism, the Second Spanish Republic, Comintern, Communist Party of Spain.

Article received: 05.08.2025; revised: 25.08.2025; accepted: 07.09.2025.

Коммунистическая партия Испании (КПИ) являлась одной из наиболее массовых и влиятельных партий в европейском и международном коммунистическом движении в XX в. Она возникла, вдохновляясь примером Октябрьской революции в России, и была одной из наиболее значимых партий в правительстве Второй Испанской Республики. Действуя на нелегальном положении во времена правления Ф. Франко, КПИ не только стала одной из ведущих оппозиционных сил, но и повлияла на формирование политического ландшафта страны в ходе проведения демократических реформ. Лидеры и теоретики КПИ принимали активное участие в создании «еврокоммунистического полюса» в международном коммунистическом движении, теоретически обосновав концепцию «нового интернационализма» и демократического перехода к социализму. После распада «мировой социалистической системы» КПИ в отличие от ряда других европейских коммунистических партий сохранила свою марксистскую идентичность и продолжает заявлять о необходимости полного преодоления капитализма.

В статье рассматривается процесс идеологической эволюции КПИ от марксизма-ленинизма до еврокоммунизма. Целью исследования является реконструкция программно-идеологических установок КПИ и выявление факторов, приведших к её трансформации. В рамках исследования используются сравнительно-исторический метод, а также методы дискурс- и

нарратив-анализа.

Испанское коммунистическое движение и большевизм

Значительное влияние на «большевизацию» рабочего движения в Испании оказали Октябрьская революция в России и создание Коммунистического интернационала. В 1919 г. частью членов Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) был создан Национальный комитет сторонников III Интернационала, а уже 15 апреля 1920 г. по инициативе, исходившей от Федерации социалистической молодёжи (ФСМ) была основана КПИ (Ибаррури, Аскарате, Балагер и др. 1961: 22–23). Тем временем внутри самой ИСРП продолжались дискуссии об отношении социалистов к Коммунистическому интернационалу, и сторонники присоединения к нему огласили свою декларацию на съезде партии 9 апреля 1921 г., объявив о создании новой организации – Коммунистической рабочей партии Испании (КРПИ). «И мы твёрдо верим, что испанский пролетариат не пойдёт за вами мирной дорогой, ведущей из Вены, – говорилось в «раскольнической» декларации, – а предпочтёт суровый, но справедливый путь, имя которому Коммунистический интернационал, под чьим знаменем мы отныне находимся» (Pages 2021: 45). Таким образом, две коммунистические партии в Испании существовали некоторое время параллельно. КРПИ унаследовала многие черты умеренной культуры социалистов и состояла преимущественно из представителей рабочего класса и членов профсоюзов, в то время как КПИ стояла на гораздо более левых позициях и критиковала КРПИ за «реформизм» (Sebares 2012a: 7). Благодаря усилиям Коминтерна, две коммунистические партии объединились в ноябре 1921 г., и на первом съезде, прошедшем после объединения, генеральным секретарём был избран Антонио Гарсия Кехидо. Одна из лидеров испанских коммунистов и генеральный секретарь ИКП в 1942–1969 гг. Долорес Ибаррури следующим образом характеризовала этот период в её истории: «Коммунистическая партия Испании начала свою политическую деятельность с широкой общенациональной кампании против войны в Марокко, против колониалистской политики монархии в Африке. Одной из главных проблем, которой всё время занималась компартия, была борьба за единство рабочего движения, борьба за единый фронт рабочего класса» (Ибаррури 1960: 14–15).

В 1923 г. после военно-монархического переворота под предводительством генерала Мигеля Примо де Риверы КПИ была вынуждена уйти в глубокое подполье, что привело к значительному сокращению членской базы и потере влияния среди населения (Мещеряков 1991: 11). Диктатура М. Примо де Риверы пала в 1930 г., а вслед за ней, после поражения монархистов на муниципальных выборах в апреле 1931 г., была низложена и монархия Бурбонов (Ибаррури 1960: 16). Незадолго до этого КПИ на своём третьем съезде в 1929 г., некритически ссылаясь на работы В.И. Ленина, взяла курс на развитие буржуазно-демократической революции под руководством пролетариата и последующего образования рабоче-крестьянского правительства (Sebares 2012a: 10).

Конец 1920-х гг. был ознаменован борьбой с левой оппозицией и т.н. «троцкизмом» в международном коммунистическом движении и «сталинизацией» европейских компартий, включая КПИ, что стало отражением внутрипартийных конфликтов в РКП(б)¹. Как отмечает британский исследователь Тим Риис: «Некоторая форма внутреннего конфликта была практически неизбежна внутри партий – членов Коминтерна, учитывая, что все они изначально развивались в значительной степени неконтролируемым образом и содержали в себе множество различных групп, объединённых в основном позитивной реакцией на революционные возможности большевизма» (Rees 2009: 133).

¹ Российская коммунистическая партия (большевиков).

Так, КПИ, как и большинство европейских коммунистических партий, возникла в результате двух расколов в ИСРП и большевизировалась под влиянием Коминтерна, приняв «21 условие членства в Коммунистическом интернационале». Это подразумевало отказ от социал-демократической линии, систематическое удаление со всех постов реформистов и т.н. «центристов», а также установление принципа «демократического централизма» во внутрипартийных отношениях (Ленин 1981: 206–207). Разгром левой оппозиции привёл к «сталинизации» КПИ и включению в её идеологию и стратегию теории «социал-фашизма», выработанной в «третий период» Коминтерна и уравнивавшей социал-демократию с фашизмом (Sammett 1967: 154). Политическое возвышение И.В. Сталина и его сторонников в СССР, отразившееся на всех секциях Интернационала, вызвало организационные и структурные изменения, а также повлияло на механизмы функционирования КПИ (Pages 2021: 130).

КПИ в период Второй Испанской Республики и гражданской войны

После провозглашения Второй Испанской Республики в 1931 г. КПИ продолжала придерживаться «сектантской» (по выражению испанского марксистского исследователя Франциско Эрисе Себареса) политики Коминтерна, называя новое правительство «инструментом буржуазии», а другие левые силы (анархистов и социалистов) – «социал-фашистами» (Sebares 2012a: 12). Позже данная линия была признана испанскими коммунистами ошибочной и «левацкой». «С помощью лозунга “Пролетариат должен бороться за самого себя”, – писала Д. Ибаррури, – партия формально сохраняла политическую независимость рабочего класса, но фактически оставляла поле боя свободным для республиканской буржуазии и изолировала самое себя от масс» (Ибаррури 1960: 75–76). Необходимо также отметить, что после 11 лет подполья КПИ была значительно ослаблена и едва насчитывала 800 членов, но уже к весне 1932 г. её численность увеличилась до 12 тыс. человек (Ибаррури, Аскарате, Балагер и др. 1961: 65; Мещеряков 1991: 12).

В 1933 г. на парламентских выборах одержали победу правые силы – Радикальная партия и Конфедерация автономных правых¹, в это время КПИ одновременно с агрессивной кампанией против буржуазной республики продолжала осуждение «социал-фашизма» (Sebares 2012a: 15). Правые партии, опираясь на законодательство и учреждения Второй Республики, стремились установить фашистский режим (Ибаррури 1960: 80). Однако восстание октября 1934 г. в Астурии продемонстрировало, что мирное установление фашизма не будет допущено рабочим классом и убедило все левые силы Испании в возможности «революционного единства» трудящихся (Preston 1994: 211). Несмотря на репрессии, обрушившиеся на КПИ после октябрьских событий, коммунисты смогли извлечь политическую выгоду из вспышки недовольства, вызванной действиями правительства (Sebares 2012a: 16).

В новых условиях КПИ стремилась упорядочить свою профсоюзную политику, ранее носившую весьма хаотичный характер. Результатом этих усилий стало создание Всеобщей унитарной конфедерации трудящихся (Sebares 2012a: 15). В течение 1935 г. происходило постепенное сближение КПИ и ИСРП и зарождение «Народного фронта», летом того же года эта политика будет одобрена VII конгрессом Коминтерна, который окончательно закрепил отказ от теории «социал-фашизма» (Sebares 2012a: 16–17).

После начала гражданской войны КПИ становится одной из наиболее влиятельных и успешных республиканских партий. В декабре 1936 г. КПИ опубликовала манифест под заголовком «Восемь условий победы», где были изложены основные меры, которые должны были привести к поражению франкистов и победе республиканских сил: укрепление авторитета

¹ Исп. *La Confederación Española de Derechas Autónomas, CEDA*.

правительства, формирование народной армии с едиными командованием и дисциплиной на основе воинской повинности, укрепление порядка в тылу, национализацию и реорганизацию важнейших отраслей промышленности, создание координационного совета народного хозяйства, установление рабочего контроля над производством, предоставление крестьянам права самим распоряжаться своей землёй и трудом, защиту интересов мелких и средних собственников, координацию промышленного и сельскохозяйственного производства (Мещеряков 1981: 66). Позиция КПИ встречала резкую критику со стороны коммунистов-антисталинцев, член руководства ПОУМ¹ Вилебальдо Солано, описывая политические разногласия коммунистов и независимых марксистов, утверждал: «Одни предлагали сделать выбор между фашизмом и социализмом, другие – между фашизмом и демократией. Предпочтение второй альтернативы побудило Кремль, Коммунистическую и республиканские партии выдвинуть идею “революционной национальной войны” и защиты “буржуазно-демократической республики”» (Солано 2017: 35).

В 1937 г. после формирования правительства Хуана Негрина коммунисты всё больше концентрировались на создании концепции «прогрессивного народного патриотизма», где акцент делался на вехах, олицетворявших дух независимости, а на первый план выдвигались такие исторические фигуры как кастильский военачальник Сид Кампеадор и участница войны за независимость (1808–1814 гг.) Агустина де Арагон. Это разительно отличалось от испанского правого традиционализма, основанного на мифах средневекового христианства и идеализации имперской милитаристской политики Карла V и Филиппа II (Sanchez 2021: 219). Стремление КПИ представить себя в качестве патриотической политической силы подтверждается также словами Д. Ибаррури, которая отмечала, что отличительной особенностью партии является «высокое национально-революционное чувство в защите независимости и суверенитета Испании» (Ибаррури 1960: 99).

Вместе с риторикой заметно меняется социальный состав КПИ и её отношение к т.н. мелкой буржуазии: республиканский средний класс, а также часть офицерства и чиновничества, впечатлённые умеренностью и реализмом коммунистической пропаганды, массово устремились в ряды коммунистов (Bolloten 2015: 124–125). Характеризуя идеологические позиции испанской компартии в период Второй Республики и гражданской войны, испанский исследователь левого толка Фернандо Санчес утверждает: «Подняв знамя антифашизма, КПИ смогла утвердиться в политическом и социальном пространстве, питаемом традициями лево-республиканской идеологии разных эпох, основополагающими элементами которой были концепции социальной справедливости и реформ, прогресса, свобод, секуляризма и народного образования» (Sanchez 2010: 468).

Необходимость защиты республиканского строя и правительства «народного фронта», противостояния фашистской угрозе и стремление КПИ завоевать гегемонию привели к отказу партии от «сектантской» политики и переходу к конкурентному сотрудничеству с другими левыми партиями. На этом этапе КПИ также отказалась от революционного радикализма первых лет своего существования и расширила свою социальную базу за счёт т.н. непролетарских слоёв населения, дополнив свой дискурс патриотической составляющей, что позволило расширить агитацию и противопоставить правому традиционализму левый «национально-революционный» нарратив.

¹ ПОУМ (от исп. – *POUM, Partido Obrero de Unificación Marxista*) – Рабочая партия марксистского единства. Была образована в сентябре 1935 г. в результате слияния Рабоче-крестьянского блока и Левых коммунистов Испании. Лидерами и теоретиками КПИ, а также в советской идеологической литературе характеризовалась как «троцкистская», хотя сам Л.Д. Троцкий неоднократно критиковал политические позиции и стратегию ПОУМ.

Исход гражданской войны стал катастрофическим для коммунистов и всех антифашистских сил. В 1938 г. среди отдельных партий «Народного фронта», а также командного состава армии и флота начали усиливаться капитулянтские настроения, которые КПИ и близкие к ней силы смогли на некоторое время преодолеть и обеспечить дальнейшее сопротивление благодаря выдвиганию лозунга «национального единства» (Мещеряков 1981: 178). Однако в ночь с 5 на 6 марта 1939 г. полковник Сехисмундо Касадо поднял восстание и создал «Совет обороны», обещая заключить с франкистами «почётный мир», который на деле оказался для республиканцев миром казней, расстрелов и кладбищ (Ибаррури, Аскарате, Балагер и др. 1961: 199–200).

КПИ после победы Ф. Франко: подполье и эмиграция

После поражения республиканских сил и установления франкистского режима КПИ намеревалась организовать сопротивление на территории Испании и не превращаться в «партию эмиграции», хотя, по признанию самих коммунистов, условия для этого не были подготовлены (Sebares 2012a: 28). Как отмечала Д. Ибаррури: «Партия не ограничивалась борьбой внутри страны; она неутомимо боролась и в эмиграции, в этой тягостной эмиграции сотен тысяч людей, за то, чтобы сохранить единство тех, кто боролся за республику, за то, чтобы предотвратить политическое разложение эмиграции» (Ибаррури 1960: 97).

Политический режим, установившийся после прихода Ф. Франко к власти, КПИ на своём V съезде в ноябре 1954 г. охарактеризовала как фашистский: «Во время фашистской диктатуры генерала Франко Испания переживает один из самых мрачных периодов в своей истории» (Programa del Partido Comunista...). Испанский исследователь, профессор Университета Валенсии Исмаэль Сас Кампос отмечает, что ряд учёных, ссылаясь на «феодалное» происхождение элит, архаичность «традиционных» испанских правых, неразвитость капитализма и главенство церкви, не считал режим Ф. Франко фашистским (Campos 2004: 343). В то же время И. Сас Кампос утверждает: «Однако, что примечательно, что те же самые факторы привели других историков к совершенно противоположному выводу: а именно, что режим Ф. Франко действительно был фашистским, хотя и характеризовался множеством “особенностей”. Уникальность испанского “фашизма”, как подчёркивают некоторые эксперты, заключается именно в том, что его базовая идеология не была фашистской» (Campos 2004: 343). На наш взгляд, несмотря на своеобразные черты и идеологическую неоднородность, франкизм как идеология и политическая практика содержал в себе основные признаки фашизма, а именно: вождизм, милитаризм, культ смерти, элитаризм, воинствующий антикоммунизм и антипарламентаризм, корпоративизм. Необходимо также отметить, что обозначение испанского политического режима в качестве фашистского было характерно не только для коммунистов и других левых сил. На 59-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 12 декабря 1946 г. была принята резолюция № 39(1) в которой Испании было отказано в членстве в ООН со следующей формулировкой: «По своему происхождению, структуре и общему поведению режим Ф. Франко является фашистским режимом, установленным по образцу нацистской Германии Гитлера и фашистской Италии Муссолини...» (Взаимоотношения между Членами Объединённых Наций...).

После нападения фашистской Германии на Советский Союз, многие испанцы, получившие убежище в СССР, воспринимали происходящее как продолжение гражданской войны и борьбы за свободу в своей родной стране. Многие из них направляли письма в испанскую компартию, руководство Коммунистического интернационала молодёжи и лично И.В. Сталину с просьбой принять их добровольцами в Красную армию (Фернандес-Эрес 2017: 226). В

итоге советское правительство пошло навстречу этим просьбам. Проводя параллели между антифашистской борьбой советского и испанского народов, американский исследователь Лиза Киршенбаум пишет: «Такие женщины, как снайпер Людмила Павличенко, “девушка, уничтожившая 300 фашистов”, следовали по стопам испанских ополченцев, ставших символом гражданской войны в Испании. Истории молодых женщин, отважно стоявших на страже на крышах Ленинграда, перекликались с историями мирных жителей под обстрелами в Мадриде» (Kirschenbaum 2015: 201). Важную роль испанская коммунистическая эмиграция сыграла и в оккупированной гитлеровскими войсками Франции, принимая участие в Движении Сопротивления (Ибаррури 1960: 97). Франкистская Испания, формально занимавшая «нейтральную» позицию во время Второй мировой войны, организовала отправку на войну против СССР «добровольческой» Голубой дивизии, о создании которой 24 июня 1941 г. объявил министр иностранных дел Испании Суньер Рамон Серрано в своей речи «Россия виновна!» (Дяхин 2021: 154–155). До отъезда в Испанию в 1943 г. Голубая дивизия наряду с вермахтом и иными союзниками нацистов принимала участие в осаде Ленинграда, сопровождавшейся массовым геноцидом жителей города (Бенда, Козлов 2022: 198).

Трудности работы на нелегальном положении для КПИ усугублялись, во-первых, тем, что после начала холодной войны режим Ф. Франко получил некоторую поддержку от западных лидеров, подчеркнув свою роль в борьбе с коммунизмом; во-вторых, именно на этом этапе КПИ достигла пика «сталинизации», выразившейся в аппаратной борьбе, укреплении бюрократических тенденций и внутрипартийных чистках (Sebares 2012a: 33).

Переход КПИ в подполье вынудил лидеров и теоретиков партии искать поддержку не только у традиционной социальной базы – рабочих, крестьян и т.н. «трудовой интеллигенции», но и обращаться к более широким слоям населения. Вместе с тем КПИ заявляла уже не о социализме, но о «новом демократическом строе». «Испания, – заявляла Д. Ибаррури, – не может больше терпеть нынешний режим. Она может спастись, объединив в одном общенациональном движении Сопротивления все силы, ущемлённые политикой диктатуры, с тем чтобы вынудить Ф. Франко оставить власть, открыть путь к установлению демократического строя, который представлял бы интересы большинства населения страны; новый строй, опираясь на поддержку всего народа, смело осуществил бы политические, экономические и социальные изменения, могущие вывести Испанию из застоя, гарантировать ей постоянный прогресс, обеспечить её независимость и национальный суверенитет» (Ибаррури 1960: 131).

VI съезд КПИ, проходивший с декабря 1959 г. по январь 1960 г., официально закрепил курс партии на «национальное единство» (Ибаррури, Аскарате, Балагер и др. 1961: 276). Новый генеральный секретарь Сантьяго Каррильо заявлял об исторической обречённости режима Ф. Франко и давал характеристику новой политической линии КПИ: «Положить конец диктатуре и восстановить свободу, покончить с вопиющей несправедливостью и социальным неравенством. Именно в этом состоит смысл политики национального согласия» (Каррильо 1966: 4). На пленуме ЦК КПИ в 1961 г. С. Каррильо также призвал католиков присоединиться к коммунистам для борьбы с диктатурой Ф. Франко (Preston 2015: 221). С. Каррильо делал акцент на взаимодействии КПИ с церковью, которая, по его мнению, перестала ассоциировать себя с франкизмом, разграничивая две тенденции в католицизме – «церковь бедняков» и «церковь помещиков и капиталистов» (Каторжевский 2025: 378). Можно сделать вывод, что уже в начале 1960-х гг. С. Каррильо и Д. Ибаррури озвучили некоторые идеи, которые позже станут неотъемлемыми составляющими идеологии еврокоммунизма.

Но несмотря на включение общедемократических требований в программу КПИ, партия продолжала сохранять глубоко сталинистскую иерархическую политическую структуру.

В 1965 г. благодаря усилиям С. Каррильо из партии были исключены Фернандо Клаудин и Хорхе Семпрун, считавшие, что руководство КПИ, находившееся в эмиграции, сильно оторвано от ситуации внутри страны (Heywood 1985: 168). В то же время С. Каррильо, продолжив критиковать изгнанных из КПИ оппозиционеров, позаимствовал некоторые их идеи и воспроизводил их в своих трудах (Preston 2015: 252).

В 1968 г. Советский Союз при поддержке других членов Организации Варшавского договора ввёл войска в Чехословакию, что стало реакцией на стремление чехословацкой компартии и её генерального секретаря Александра Дубчека провести демократические реформы при сохранении основ социалистической системы. Большинство коммунистических партий Европы осудили действия советского руководства, однако лидеры КПИ и её генеральный секретарь С. Каррильо пошли в этом отношении дальше всех, подвергнув критике «бюрократический централизм» Москвы и отказавшись от теории диктатуры пролетариата (Braske 2007: 209). Впоследствии дистанцирование коммунистических партий от КПСС и стремление увеличить автономию от политического руководства СССР получило название «полицентризма» или «нового интернационализма».

Усилению конфронтации КПИ с «центром» международного коммунистического движения в лице КПСС способствовало также экономическое сотрудничество СССР с франкистской Испанией. Несмотря на крайне антикоммунистический характер франкистского режима, СССР продолжал поставлять в Испанию уголь даже во время массовых шахтёрских забастовок в Астурии (Balampanidis 2019: 207). Кульминацией разрыва испанских коммунистов с советскими стало изменение отношения КПИ к проекту европейской интеграции. На VIII съезде КПИ в 1972 г. было заявлено, что партия не только признаёт Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в качестве «необратимой реальности», но и готова сотрудничать с испанской буржуазией, чтобы привести Испанию в ЕЭС и установить демократическую систему (Balampanidis 2019: 207).

Помимо необходимости объединения различных социальных групп для борьбы за демократические преобразования, существовали и иные причины, вынуждавшие КПИ переосмыслить своё отношение к «непролетарским» слоям населения. «Тот факт, что консервативный средний класс отреагировал на социалистический эксперимент Альенде, поддержав действия армии, – пишет Пол Престон, – убедил как С. Каррильо, так и его итальянского коллегу Энрико Берлингуэра в необходимости широких альянсов. К сожалению, эта политика рисковала оставить его между недоверчивой буржуазией и озлобленными рядовыми членами» (Preston 2015: 289).

Так, после поражения республиканских сил в гражданской войне, в условиях франкистской диктатуры КПИ переориентировалась на борьбу за демократию «для всех испанцев» вместо «диктатуры пролетариата», отказалась от противостояния с католицизмом, расширила свою социальную базу, а также стремилась увеличить автономию в рамках международного коммунистического движения.

КПИ на этапе демократического транзита

Последние годы правления Ф. Франко проходили на фоне роста политической и общественной активности, что было вызвано как внутриполитическими причинами, так и мировым экономическим кризисом (Sebares 2012b: 25). После смерти каудильо 20 ноября 1975 г., КПИ призвала к «национально-демократическим действиям», а левая печать ответила на коронацию Хуана Карлоса лозунгом «Нет франкистскому королю!» (Preston 2015: 293). По призыву КПИ и других демократических сил в Испании начались массовые демонстрации в поддержку ам-

нистии политических заключённых, а уже в январе 1976 г. Мадрид был охвачен волной забастовок (Preston 2015: 293). В период с 1975 по июнь 1977 г. численность КПИ увеличилась с 15 до 200 тыс. членов (Sebares 2012b: 25).

Вместе с тем новый премьер-министр Испании Адольфо Суарес не спешил с легализацией КПИ. С одной стороны, коммунисты имели массовую поддержку в обществе и восстановление деятельности партии было необходимо для мирной и убедительной демократизации, с другой – социалисты хотели отсрочить возвращение коммунистов в политическую жизнь, а военные и вовсе выступали категорически против легализации компартии (Varela-Guinot 1990: 34).

С. Каррильо, тайно вернувшийся в Мадрид по поддельным документам в феврале 1976 г., боролся не только за легализацию своей партии, но и за право получения нового паспорта: на протяжении года он пытался передавать сообщения властям, угрожать и одновременно делать реверансы в сторону монарха (Каторжевский 2025: 378). По мнению властей, первоначально собиравшихся разрешить деятельность только умеренным левым силам, выдача документов С. Каррильо была равнозначна легализации КПИ (Каторжевский 2025: 378). В декабре 1976 г. С. Каррильо был арестован, но из-за широкого общественного резонанса власти были вынуждены выпустить лидера КПИ из тюрьмы, фактически вернув ему правовой статус гражданина (Varela-Guinot 1990: 37).

Важным маркером, продемонстрировавшим готовность КПИ к участию в демократическом политическом процессе, стала реакция партии на убийство юристов-коммунистов ультраправыми активистами в Мадриде, произошедшее в январе 1977 г. Как отмечает исследователь КПИ Хелена Варела-Гинот: «Похороны пяти коммунистов стали демонстрацией мощной и дисциплинированной организации партии. Тысячи людей выразили свою скорбь в мирном молчании. Это была первая публичная коммунистическая демонстрация: её сторонники продемонстрировали всю свою символику (флаги, поднятые кулаки, розы). В то же время они сдерживали своё негодование и ярость. Широко распространено мнение, что они вели себя так, будто пятеро жертв были мучениками за демократию, а не за революцию» (Varela-Guinot 1990: 38).

В конце февраля 1977 г. С. Каррильо добился встречи¹ с премьер-министром А. Суаресом. В ответ на предложение А. Суареса коммунистам баллотироваться в качестве независимых кандидатов, С. Каррильо ответил категорическим отказом, пригрозив международной оглаской, но согласился на признание монархии и красно-жёлтого монархического флага в обмен на юридический статус для КПИ (Preston 2015: 307). Можно сделать вывод, что легализация КПИ правительством А. Суареса стала возможна благодаря нескольким факторам – изменению позиций коммунистов на более умеренные и признанию ими новой политической системы с одной стороны, и стремлению новых политических элит избежать массового недовольства среди коммунистического электората и сторонников легализации партии. Как отмечал исследователь испанской компартии Гэри Превост: «К счастью для правительства А. Суареса, как только ИСП и КПИ вышли на парламентскую арену, прежняя критика исчезла, и обе партии начали выражать готовность к сотрудничеству в разрешении экономического кризиса, укреплении демократии и предотвращении политического регресса» (Prevost 1981: 73).

Тогда же, в 1977 г., С. Каррильо публикует свой программный труд «Еврокоммунизм и государство», который демонстрирует «умеренность» его взглядов и новой политической

¹ Точная дата этой встречи остаётся предметом дискуссий. Сам С. Каррильо в интервью изданию *Diario Cordoba* в 2007 г. утверждал, что их переговоры с А. Суаресом состоялись 28 февраля, в то время как ряд исследователей (П. Престон, Х. Варела-Гинот) указывает 27 февраля.

линии КПИ. Отстаивая необходимость борьбы за власть в рамках буржуазной демократии, С. Каррильо писал: «Стало очевидно, что государственные институты, в которых было организовано господство буржуазии, предоставляли рабочему классу новые возможности для борьбы с этими же институтами. В результате буржуазия и правительство стали гораздо больше бояться легальных действий и электоральных успехов рабочей партии, чем нелегальных и успехов восстания» (Carrillo 1977: 110–111). Более того, лидер КПИ утверждал, что определённая часть имущих классов может включиться в новую социальную систему, что сведёт насильственное противостояние к минимуму (Carrillo 1977: 98). По мнению российского исследователя Евгения Астахова, КПИ, отказавшись, по существу, от социально-экономической борьбы, поставила трудящихся перед ложным выбором: либо демократия, либо диктатура, что привело партию к «разоружению» перед правящими кругами (Астахов 2017: 9).

Реформа идеологии не помогла привлечь новый электорат и на выборах 1979 г. коммунисты в блоке с левыми социалистами Каталонии получили всего 10,77%, а сотрудничество с бывшей франкистской бюрократией из Союза демократического центра привело компартию к череде расколов (Каторжевский 2025: 379).

* * *

КПИ, возникнув в результате нескольких расколов в ИСРП, долгое время находилась под влиянием Коминтерна и после укрепления И.В. Сталина у власти в СССР воспроизводила его теорию «социал-фашизма», позже перейдя к стратегии «Народного фронта». Необходимость взаимодействия с некоммунистическими силами в период существования Второй Республики и гражданской войны привела КПИ к расширению социальной базы и переориентации на «непролетарские» слои населения. Участие КПИ в гражданской войне и необходимость идеологически противостоять правому традиционализму способствовали конструированию левого патриотизма.

Находясь в условиях подполья и эмиграции во время франкистской диктатуры, КПИ постепенно отказывалась от диктатуры пролетариата и «пролетарского интернационализма», начав выступать за «демократию для всех испанцев» и поддерживая концепцию «полицентризма» в коммунистическом движении. После своей легализации в 1977 г. КПИ включилась в демократический политический процесс, подчёркивая необходимость борьбы за власть исключительно парламентскими методами и не отрицая возможности сотрудничества с «имущими классами».

Современная КПИ не оказывает значительного влияния на принятие и реализацию политических решений в Испании. На выборах 2019 г. партия получила лишь около 1% голосов и смогла приобрести первый со времён гражданской войны министерский портфель лишь благодаря формированию широкого объединения из ИСРП, коалиции «Объединённые левые», «новых левых» из «Подemos» и других движений левой направленности (Каторжевский 2024: 162). По классификации Люка Марша КПИ может быть отнесена к «коммунистам-реформаторам», которые произошли от традиционных коммунистических партий, но отказались от марксизма-ленинизма и советской модели (March 2011: 16). На данный момент КПИ продвигает концепцию «единства истории» коммунистического движения, которая подразумевает акцент на общепризнанных достижениях коммунистов и оставляет за скобками неоднозначные практики, имевшие место в прошлом (Каторжевский 2024: 156).

На наш взгляд, стремление современной КПИ сохранить свою коммунистическую идентичность в совокупности с попытками эклектично сочетать некоторые идеи «новых левых» с нарративами времён Коминформа будут вести к дальнейшей её маргинализации либо же вы-

нудят партию критически переосмыслить свою идеологическую платформу и дать однозначную оценку отдельным страницам своей истории.

Список литературы / References

- Balampanidis, I. (2019). *Eurocommunism: From the communist to the radical European Left*. London, New York: Routledge. DOI: 10.4324/9781351243698
- Bolloten, B. (2015). *The Spanish Civil War. Revolution and Counterrevolution*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
- Bracke, M. (2007). *Which Socialism, Whose Detente? West European Communism and the Czechoslovak Crisis of 1968*. Budapest, New York: Central European University Press.
- Cammett, J.M. (1967). Communist Theories of Fascism, 1920–1935. *Science & Society* 31(2): 149–163.
- Campos, I.S. (2004). Fascism, fascistization and developmentalism in Franco's dictatorship. *Social History* 29(3): 342–357. DOI: 10.1080/0307102042000257629
- Carrillo, S. (1977). «Eurocomunismo» y Estado. Barcelona: Grupo Editorial Grijalbo.
- Heywood, P. (1985). Spanish communists in crisis. *Journal of Communist Studies* 3–4(1): 167–170.
- Kirschenbaum, L.A. (2015). *International Communism and the Spanish Civil War: Solidarity and Suspicion*. New York: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9781316226902
- March, L. (2011). *Radical Left Parties in Europe*. London: Routledge. DOI: 10.4324/9780203154878
- Pages, P. (2021). *La historia truncada del Partido Comunista de España*. Madrid: Libros Corrientes.
- Preston, P. (1994). *The Coming of the Spanish Civil War. Reform, Reaction and Revolution in the Second Republic 1931–1936*. London: Routledge.
- Preston, P. (2015). *The last Stalinist: the life of Santiago Carrillo*. London: William Collins.
- Prevost, G. (1981). Eurocommunism and the Spanish communists. *West European Politics* 4(1): 69–84. DOI: 10.1080/01402388108424306
- Programa del Partido Comunista de España en la lucha por la independencia y la democratización de España, por el mejoramiento radical de las condiciones de vida del pueblo español. 1954. Available at: <https://mundoobrero.es/2021/06/27/programa-del-pce-aprobado-en-el-v-congreso-septiembre-de-1954/> (accessed 24.08.2025).
- Rees, T. (2009). Deviation and discipline: anti-Trotskyism, Bolshevization and the Spanish Communist party, 1924–34. *Historical Research* 215(82): 131–156. DOI:10.1111/j.1468-2281.2007.00439.x
- Sánchez, F. H. (2010). *Guerra o revolución. El partido comunista de España en la Guerra Civil*. Barcelona: Crítica.
- Sánchez, F. H. (2021). Tiempos decisivos: el PCE y la guerra de España (1936–1939). *Nuestra bandera: revista de debate político* (250): 215–227.
- Sebares, F.E. (2012a). *De los orígenes a la lucha guerrillera. Evolucion histotica del PCE (I)*. Madrid: Partido Comunista de España Secretaría de Formación.
- Sebares, F.E. (2012b). *Reconciliación Nacional a la crisis de la transición. Evolucion histotica del PCE (II)*. Madrid: Partido Comunista de España Secretaría de Formación.
- Varela-Guinot, H. (1990). The Legalization of the Spanish Communist Party: Elites, Public Opinion, and Symbols in the Spanish Transition. *International Journal of Political Economy* 2(20):

28–44.

Астахов, Е.М. (2017). Раскол коммунистического движения в Испании // Ибероамериканские тетради (4): 7–15. [Astakhov, E.M. (2017). The split of the communist movement in Spain. Ibero-American notebooks (4): 7-15. (In Russian)].

Бенда, В.Н., Козлов, Н.Д. (2022) «Крестовый поход» союзников и стран-сателлитов Германии в войне против Советского Союза // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований 4(31): 192–216. [Benda, V.N., Kozlov, N.D. (2022) «Crusade» of the Allies and Satellite Countries of Germany in the War against the Soviet Union. Journal of Russian and East European Historical Studies 4(31): 192–216. (In Russian)].

Взаимоотношения между Членами Объединённых Наций и Испанией. Организация Объединённых Наций. 12.12.1946. [Relations between the Members of the United Nations and Spain. United Nations. United nations. 12.12.1946]. Available at: [https://undocs.org/ru/A/RES/39\(I\)](https://undocs.org/ru/A/RES/39(I)) (accessed 24.08.2025).

Дахин, А.Н. (2021) Голубая дивизия: испанский след в России // Управление развитием образования (1): 154–158. [Dakhin, A.N. (2021) Blue Division: the Spanish trace in Russia. Education Development Management (1): 154–158. (In Russian)].

Ибаррури, Д. (1960). Октябрьская социалистическая революция и испанский рабочий класс. М.: Госполитиздат. [Ibarruri, D. (1960). The October Socialist Revolution and the Spanish Working Class. Moscow: Gospolitizdat. (In Russian)].

Ибаррури, Д., Аскарате, М., Балагер и др. (1961). История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. М.: Госполитиздат. [Ibarruri, D., Ascarate, M., Balager, L. et al. (1961). History of the Communist Party of Spain. Brief course. Moscow: Gospolitizdat. (In Russian)].

Каррильо, С. (1966). После Франко – что? М.: Издательство «Знание». [Carrillo, S. (1966). After Franco – what? Moscow: Izdatel'stvo «Znaniye». (In Russian)].

Каторжевский, П.Н. (2024) Социальный идеал европейских левых партий в контексте отношения к опыту «реального социализма» // Альтернативы (1): 149–165. [Katarzheuski, P.N. (2024). The social ideal of European left-wing parties in the context of the attitude towards the experience of «real socialism». Alternatives (1): 149–165. (In Russian)]. DOI: 10.5281/zenodo.11092868

Каторжевский, П.Н. (2025). Жизнь и идеи «коммуниста-реформатора» Сантьяго Каррильо // Рязановские чтения (Десятые): материалы международной научной конференции «Люди, изменившие мир», Москва, 15–16 апреля 2024 г. М.: Государственная публичная историческая библиотека России. С. 374–382. [Katarzheuski, P. N. (2025). The Life and Ideas of the «Communist Reformer» Santiago Carrillo. In: Ryazanov Readings (Tenth): Proceedings of the International Scientific Conference «People Who Changed the World», Moscow, April 15–16, 2024. Moscow: Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii: 374–382. (In Russian)].

Ленин, В.И. (1981). Условия приёма в Коммунистический Интернационал // Полное собрание сочинений. Т. 41. М.: Политздат. С. 204–212. [Lenin, V.I. (1981). Terms of Admission into Communist International. In: Collected Works. Vol. 41. Moscow: Politzdat: 204–212. (In Russian)].

Мещеряков, М.Т. (1981). Испанская Республика и Коминтерн. М.: Мысль. [Meshcheryakov, M.T. (1981). The Spanish Republic and the Comintern. Moscow: Mysl. (In Russian)].

Мещеряков, М.Т. (1991). Коммунистическая партия Испании и Коминтерн // Новая и новейшая история (5): 10–26. [Meshcheryakov, M.T. (1991). The Communist Party of Spain and the Comintern. Novaya i noveyshaya istoriya (5): 10–26. (In Russian)].

Солано, В. (2017). Против Франко, против Сталина. Рабочая партия марксистского единства (ПОУМ) в испанской революции и гражданской войне (1936–1939). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». [Solano, V. (2017). Against Franco, Against Stalin. The Workers' Party of Marxist

Unity (POUM) in the Spanish Revolution and Civil War (1936–1939). Moscow: Knizhnyy dom «LIBROKOM». (In Russian)].

Фернандес-Эрес, А.П. (2017). Испанские эмигранты в СССР в годы Великой Отечественной войны // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г. СПб: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. С. 225–231. [Fernandez-Eres, A. P. (2017). Spanish emigrants in the USSR during the Great Patriotic War. In: The extreme in everyday life of the population of Russia: history and modernity (on the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917): Proceedings of the international scientific conference, St. Petersburg, March 16–18, 2017. St. Petersburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet im. A.S. Pushkina. (In Russian)].